XVIII 6/41

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
п 2381-56

Цѣна 15 коп.

# НОВЫЙ ПУТЬ

1916 3 іюля 1916 г. № 24.

еженедѣльникъ, посвященный вопросамъ еврейской жизни.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Итоги сессіи. *Члена Гос. Думы* **Н. М. Фридмана.**
2. Союзники и еврейскій вопросъ. **Бенъ-Хаима.**
3. Противорѣчія современности. **Б. Д. Бруцкуса.**
4. Парламентскія замѣтки. **Б. Х.**
5. Обзоръ печати. **Senex.**
6. Непреходящія задачи ОПЕ. **П. И. Кагана.**
7. Допустимъ ли дѣтскій судъ въ школѣ. **Л. Беръ.**
8. Хроника.
9. Вѣсти изъ Петрограда.
10. Московская жизнь.
11. Письмо въ редакцію. **Григорія Ландау.**
12. Кредитная помощь евреямъ бѣженцамъ.
13. Письма въ редакцію.
14. Вѣсти изъ Польши и Литвы.
15. Провинція: письма изъ Казани, Харькова и Орла.
16. Юридическій отдѣлъ. I. Правовое положеніе выселенцевъ и поднадзорныхъ **И. Славина.** II. Отвѣты подписчикамъ.
17. Заграничная хроника.
18. Объявленія.

## Отъ конторы „Новаго Пути“.

Нумеръ 23 „Новаго Пути“ былъ послѣднимъ въ первомъ полугодіи, поэтому контора покорнѣйше проситъ лицъ, срокъ подписки коихъ истекъ 1-го іюля, озаботиться немедленной высылкой денегъ за второе полугодіе.

**ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА**
Д-ра **А. Л. Редалье** и зубныхъ врачей **Е. Х. Петровой** и **Ш. И. Либина**
въ ОДЕССѢ, улица Кондратенко, № 20. Тел. 36-52.
Открытъ пріемъ прошеній на I, III и V семестры. Свидѣтельства о благонадежности должны быть доставлены не позже 25 сентября.

ВАРШАВСКАЯ
**Зубоврачебная Школа**
**С. Тумаркина и И. Эйзенберга**
въ гор. ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ, Проспектъ № 71.
Пріемъ прошеній на всѣ семестры.
Программы и условія высылаются БЕЗПЛАТНО.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА **„НОВАГО ПУТИ“** ВЪ ПЕТРОГРАДѢ
**продаются въ книжномъ магазинѣ „ЭЗРО“, Екатерингофскій проспектъ 1., уг. Садовой и у газетчиковъ, а также въ ж.-д. кіоскахъ.**

ламентскіе отчеты. Вторая часть ея работы протекала тихо и келейно. Многое здѣсь по существу должно храниться въ тайнѣ, а то немногое, что стало достояніемъ гласности въ Зап. Европѣ, заботливо укрыто отъ любознательности русскихъ гражданъ. Только изъ краткихъ и отрывочныхъ отчетовъ о докладѣ, представленномъ Думѣ, мы знаемъ, что русская парламентская делегація, осуществляя дѣловую часть своей программы, стала лицомъ къ лицу съ еврейскимъ вопросомъ. Союзники дали понять, что съ современнымъ положеніемъ еврейскаго вопроса они мириться не могутъ. Еврейское безправіе оказалось препятствіемъ по пути сближенія союзныхъ государствъ.

Съ перваго взгляда въ этомъ есть что-то необычайное, какой-то поворотъ въ настроеніи союзныхъ странъ. Слишкомъ хорошо помнимъ мы, что съ самаго начала войны общественное мнѣніе союзныхъ странъ принципіально отказывалось видѣть и слышать, что творится съ евреями. Ужасы, которые въ иное время заставили бы содрогнуться Англію и Францію, игнорировались во имя союзническаго единенія.

Откуда же теперь перемѣна?

Объясненіе представляется намъ весьма прозаическимъ. «Европейская совѣсть» спитъ попрежнему. Но измѣнилось фактическое положеніе вещей. Наше безправіе перестало быть чѣмъ-то касающимся только Россіи и русскихъ евреевъ, оно для Западной Европы перестало быть «внутреннимъ дѣломъ» другой державы. Насталъ моментъ, когда наше безправіе стало для самихъ союзниковъ реальнымъ и жизненнымъ явленіемъ, непосредственно затрогивающимъ ихъ собственные интересы. Политическое единеніе союзныхъ державъ силою вещей осложнилось экономическимъ моментомъ. Временный союзъ, первоначально создавшійся въ цѣляхъ самообороны, на нашихъ глазахъ превращается въ грандіозное длительное экономическое сотрудничество государствъ крайняго Востока и Запада Европы. Англо-французскій финансовый и торгово-промышленный міръ призванъ къ осуществленію крупнѣйшихъ задачъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и представители его волей-неволей станутъ объектами россійскаго законодательства, въ частности — законовъ о евреяхъ. И здѣсь совершенно неминуемъ конфликтъ, который въ свое время привелъ къ отказу Америки отъ торговаго договора съ Россіей. Союзники должны либо потребовать устраненія знаменитаго «кромѣ евреевъ», либо согласиться на примѣненіе одіозной формулы къ ихъ согражданамъ. Послѣдній выходъ представляется выходящимъ за предѣлы возможнаго. Не потому, чтобы на Западѣ царило «засилье» еврейскаго капитала, и не потому, чтобы евреи, какъ таковые, пользовались тамъ исключительными симпатіями, — того и другого въ дѣйствительности нѣтъ. Но принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ, такъ внѣдрился въ правовой психикѣ Запада и настолько укоренился тамъ въ быту, что ни одно изъ союзныхъ государствъ не рѣшится внести въ свой правовой укладъ тлетворное и разрушительное начало безправія. Остается, значитъ, только одинъ путь, путь уничтоженія еврейскихъ ограниченій...

Такова логика вещей. Два года войны показали однако міру, что въ дѣйствительности не всегда логика побѣждаетъ, что и явно нелогичное можетъ оказаться реальнымъ. Не будемъ поэтому гадать о результатахъ кампаніи за еврейское равноправіе, начатой въ Зап. Европѣ, и въ всякомъ случаѣ не будемъ строить никакихъ иллюзій. Необходимо помнить одно, Зап. Европу побудила сейчасъ къ ихъ выступленію въ защиту еврейскихъ правъ забота объ охраненіи правъ **своихъ** согражданъ евреевъ, объ огражденіи еврейской эмансипаціи на Западѣ отъ всякихъ на нее покушеній. Благопріятное разрѣшеніе этого вопроса сулитъ и русскимъ евреямъ измѣненіе теперешняго правового режима. Но это будетъ для насъ не завоеваніе права, а шаткое и необезпеченное пользованіе рефлексомъ **чужого** права. Подлинное рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи лежитъ не въ этой плоскости, и чтобы союзники Россіи не предпринимали въ области борьбы съ еврейскимъ безправіемъ, оно не заставитъ насъ отказаться отъ продолженія борьбы за наше право, ибо только эта борьба можетъ привести насъ къ цѣли.

**Бенъ-Хаимъ.**

---

# Противорѣчія современности

Болѣе сга лѣтъ прошло съ той поры, какъ Россійская Имперія включила въ свои предѣлы большую часть еврейскаго народа. За этотъ долгій періодъ, и въ особенности за послѣднія десятилѣтія, правительство немало сдѣлало, безсознательно или даже сознательно, чтобы затормозить стихійно развивающійся, процессъ пріобщенія евреевъ къ гражданской жизни великой страны. Что представляетъ изъ себя ограничительное законодательство, какъ не систему мѣръ, задерживающихъ проникновеніе евреевъ въ глубины экономической, общественной и культурной жизни Россіи? И дѣйствіе этихъ мѣръ еще усугубляется соотвѣтствующей антисемистской агитаціей. И вотъ во время великой войны мы наблюдаемъ, что, наперекоръ всѣмъ созданнымъ подобной политикой силамъ отталкиванія, объективные интересы русскаго государства самымъ тѣснымъ образомъ переплетаются съ объективными интересами русскаго еврейства.

Еврейское населеніе переживаетъ вторую великую войну въ предѣлахъ Имперіи, ибо современную войну можно сравнивать только съ Отечественной 1812 г. Но тогда еще въ рядахъ русскаго войска евреевъ не было, а теперь сотни, тысячи ихъ стоятъ подъ русскими знаменами, а многіе десятки тысячъ уже покоются въ братскихъ могилахъ, полегши костьми въ борьбѣ за Россію. Психологическое единство, естественно спаивающее въ великой борьбѣ многочисленную армію, наперекоръ вносящей разложеніе антисемитической травлѣ, находитъ себѣ выраженіе въ многочисленныхъ подвигахъ евреевъ-солдатъ, засвидѣтельствованныхъ воинскими отличіями.

Война была всегда ужасна. Но все-же никогда арміи не были столь многочисленны, а орудія борьбы столь разрушительны, какъ въ настоящую войну. А потому всякое передвиженіе линіи фронта на востокъ знаменуетъ собою разрушеніе все новыхъ и новыхъ мѣстечекъ и городовъ и полное разореніе или даже изгнаніе ихъ жителей. И это вторженіе непріятельскихъ армій прежде всего поражаетъ еврейское населеніе, такого бѣдствія коренное русское населеніе не знаетъ, и такимъ образомъ, съ объективной точки зрѣнія, еврейское населеніе оказывается наиболѣе заинтересованнымъ въ силѣ отпора русскаго оружія вражескому нашествію. Къ тому-же выводу приводятъ и вѣсти, которыя долетаютъ къ намъ изъ-за бронированнаго кордона, о печальномъ экономическомъ положеніи евреевъ, временно отогнутыхъ отъ Россіи.

Десятки лѣтъ еврейскій народъ борется противъ законодательства, лишающаго его элементарнаго права — свободы жительства въ предѣлахъ страны. Давнымъ-давно уже стало очевидной истиной полное несоотвѣтствіе института «черты осѣдлости» порядкомъ современнаго государства, втянутаго во всѣ многосложные процессы мѣлового хозяйства. И все же этотъ институтъ, въ угоду реакціоннымъ тенденціямъ господствующихъ классовъ, оставался незыблемымъ. И только война, согнавшая съ родныхъ мѣстъ сотни тысячъ еврейскаго населенія, разрушила, наконецъ, ту китайскую стѣну, которая отдѣляла евресвъ отъ внутренней Россіи. И какъ разъ жестокій актъ, имѣвшій цѣлью запятнать евреевъ и отдѣлить ихъ отъ Россіи, былъ тѣмъ послѣднимъ ударомъ молота, который разбилъ ржавые засовы «черты».

Эффектъ раскрытія «черты осѣдлости» оказался въ количественномъ отношеніи гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ тотъ эффектъ, который могло бы имѣть раскрытіе «черты» въ мирное время. Во-второмъ случаѣ процессъ проникновенія евреевъ во внутреннія губерніи шелъ бы весьма постепенно. Можно для примѣра указать, что въ сущности лишь во время настоящей войны еврейское населеніе, наконецъ, использовало тѣ возможности, которыя ему давно представлялись въ южныхъ губерніяхъ черты осѣдлости. Въ условіяхъ войны переселеніе евреевъ за черту осѣдлости совершилось въ совершенно другомъ темпѣ. Десятки тысячъ еврейскаго населенія оказались выброшенными въ большіе и малые, оживленные и глухіе города внутренней Россіи, при чемъ весьма возможно, что во многихъ изъ этихъ городовъ, внѣ подобныхъ исключительныхъ условій, оно никогда-бы въ столь значительномъ числѣ не осѣло.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что, въ связи съ почти принудительнымъ характеромъ переселенія, въ связи съ нѣкоторыми неблагопріятными особенностями въ демографическомъ и профессіональномъ составѣ бѣженцевъ, очень значительная часть ихъ не пожелаетъ остаться на новыхъ мѣстахъ. Одни изъ бѣженцевъ пожелаютъ уѣхать къ родственникамъ за океанъ. Однако, къ сожалѣнію, далеко не всѣ, желающіе покинуть новыя мѣста, сумѣютъ свое желаніе выполнить, ибо старыя мѣста послѣ войны будутъ настолько опустошены, что едва ли они сумѣютъ принять обратно много бѣженцевъ, а Соединенные Штаты уже приняли мѣры къ ограниченію эмиграціи и собираются, именно въ виду возможнаго послѣ войны сильнаго возрастанія иммиграціи, принять противъ нея болѣе рѣшительныя мѣры. Но какъ бы значительно ни было число бѣженцевъ, которые по окончаніи войны покинутъ свои новыя мѣста жительства, не подлежитъ сомнѣнію, что изъ экономически болѣе дѣятельныхъ элементовъ бѣженства большинство окажется къ тому времени пустившимъ прочные корни въ новую почву и оторваться отъ нея она не сможетъ или не захочетъ. Военныя событія уже привели къ значительно болѣе глубокому переплетенію евреевъ съ русскимъ народнымъ хозяйствомъ, чѣмъ это имѣло мѣсто до войны.

Конечно, и руководимая еврейской буржуазіей крупная промышленность Западной Россіи и еврейская мелкая промышленность не обслуживали только мѣстнаго рынка и входили, какъ составная часть, во всероссійское хозяйство, и Россія это остро почувствовала въ быстрой убыли цѣлаго ряда товаровъ съ самаго начала войны. Но масса еврейскаго населенія была все же погружена въ чисто районное хозяйство, и въ нѣкоторыхъ районахъ предложенія посредническаго и даже ремесленнаго труда было явно избыточнымъ. Кое-какіе элементы еврейства вырвались за черту, но они были немногочислены, и въ значительной части сильно стѣснены спорностью своего права на жительство, такъ, что вліяніе евреевъ въ экономической жизни внутренней Россіи, хотя значительно превышало ихъ относительную численность, но все-же было не особенно велико. Теперь картина начинаетъ мѣняться.

Прежде всего война заставила, такъ-сказать, повернуть весь фронтъ экономической дѣятельности и страны. Если производство до войны обслуживало потребности мирнаго населечія, то теперь оно должно чуть ли не въ большей степени обслуживать потребности многомилліонной дѣйствующей арміи. Весьма подвижная еврейская буржуазія, конечно, хорошо использовала вновь создавшіяся конъюнктуры и къ нимъ приспособилась. Далѣе странѣ пришлось быстро измѣнить весь характеръ своей внѣшней торговли. Мѣсто Германіи, какъ поставщика товаровъ на русскомъ рынкѣ, должны были занять: Англія, Соединенные Штаты, Японія, Швеція. У евреевъ имѣлись наилучшія связи въ этихъ странахъ, и они въ значительной мѣрѣ наладили новый товарообмѣнъ.

Прибывшимъ на новыя мѣста представителямъ еврейской буржуазіи, поскольку они еще располагали кое-какими средствами, нетрудно было приноровиться къ новымъ условіямъ, ибо, благодаря войнѣ, на мѣстахъ требовалась инициатива. Нужны были товары для арміи, нужны были товары взамѣнъ тѣхъ, которые вывозились изъ Западной Россіи. Открылось множество новыхъ экономическихъ позицій, часть коихъ и была занята пріѣзжими. Приходится изумляться, какъ быстро идетъ на новыхъ мѣстахъ приспособленіе даже менѣе состоятельныхъ эле-

ментовъ. Наскоро организуемый кредитъ бѣженцамъ падаетъ на благородную почву. Быстро возникаютъ и укрѣпляются новыя промышленныя мастерскія, ремесленныя заведенія, лавки, появляются еврейскіе извозчики и т. д. Разрушенная еврейская домашняя промышленность ищетъ и находитъ себѣ новыя сѣдалища. Правда, она направляется преимущественно на югъ, гдѣ она себя лучше чувствуетъ среди густого еврейскаго населенія. Еврейская чулочная промышленность перенеслась въ Полтаву, шитье готоваго платья и многіе виды галантерейной промышленности — въ Екатеринославъ. Но многія отрасли перекочевали и дальше на востокъ: многіе виды галантерейной промышленности обосновались подъ Москвой. Сморгонь въ значительной мѣрѣ перенеслась въ село Богородское, Нижегородской губ., и т. д.

На ряду съ этимъ значительныя массы еврейскаго бѣженства, не обладающія ни капиталомъ, ни иниціативой, ищутъ и находятъ себѣ работу, ибо Россія переживаетъ теперь такое состояніе, которое можно назвать «рабочимъ голодомъ», при чемъ особенно усилился спросъ на трудъ какъ разъ въ тѣхъ ремеслахъ, какъ портняжное, сапожное, бѣлошвейное, которыя сильно распространены среди евреевъ. Тотъ запасъ профессіональныхъ знаній, который евреи вывезли, какъ онъ ни скроменъ, все-же имѣетъ свою цѣнность для внутренней Россіи. Спросъ на трудъ такъ великъ, что даже малотрудоспособные элементы получаютъ возможность къ нему приспособиться и зарабатывать себѣ на жизнь. Если за всѣмъ тѣмъ остается еще громадная масса бѣженцевъ, которая все еще обременяетъ благотворительность, то это объясняется исключительно неблагопріятнымъ демографическимъ и профессіональнымъ составомъ еврейскаго бѣженства, который, конечно, не подходитъ для піонерства, а также временнымъ маразмомъ, въ который погрузились многіе бѣженцы, вслѣдствіе не изжитыхъ еще потрясеній.

Итакъ, военныя событія и бѣженство привели къ такому глубокому внѣдренію евреевъ въ глубины экономической жизни страны, какого до войны не могло быть.

Не безъ вліянія останутся военныя событія и на участіе евреевъ въ культурной жизни страны. Никакія препоны и препятствія не могли остановить устремленія евреевъ къ высшему образованію. Если нельзя было учиться дома, то еврейская молодежь уѣзжала учиться за границу. Но судьба этой молодежи становилась все менѣе ясной, по мѣрѣ укрѣпленія русской реакціи. Война и въ этомъ отношеніи вызвала поворотъ. Спросъ на профессіональную интеллигенцію настолько обострился, что пришлось использовать кадры обучавшейся за границей еврейской молодежи. Пришлось также слегка пріоткрыть и двери высшей школы для евреевъ. И все это, конечно, будетъ содѣйствовать дальнѣйшему вовлеченію евреевъ въ культурную жизнь страны.

Таковы объективные факты. Но въ томъ и состоитъ, терзающее нашу душу, противорѣчіе, что этимъ фактамъ не соотвѣтствуютъ наши психологическія переживанія.

Давно уже евреи не чувствовали столь остро своего одиночества въ странѣ, своей отчужденности въ ней, какъ въ этотъ историческій моментъ. И эти переживанія тѣмъ тяжелѣе, что вѣдь въ началѣ войны мы чувствовали себя совсѣмъ иначе. Тогда всеобщее одушевленіе, охватившее страну, захватило и евреевъ. И это не былъ только гипнозъ со стороны окружающаго населенія. Евреи переживали это одушевленіе по своему. Чувство рассовой ненависти къ врагу не могло сильно затронуть еврейское населеніе.

Евреевъ вдохновлялъ другой моментъ. Имъ казалось, что борьба приняла освободительный характеръ. Россія выступила въ защиту международнаго права въ союзѣ съ передовыми демократіями Запада. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждала и оффиціальная, и неоффиціальная Россія, и такъ событія были восприняты массой населенія. Съ этой точки зрѣнія довольно безразличенъ тотъ выводъ, къ которому насъ привелъ бы объективный анализъ дипломатическихъ перепитій, предшествовавшихъ войнѣ, или анализъ глубокихъ ея причинъ. Казалось, что это обязывало власть и русское общество кое къ чему и во внутренней политикѣ. Казалось, что и во внутренней жизни единство гражданъ будетъ возсоздано на «правѣ справедливости».

Но слишкомъ быстро «облетѣли цвѣты, догорѣли огни». Власть осталась себѣ вѣрна. Какъ неизмѣннымъ остался кабинетъ, такъ неизмѣнной осталась его политика. Но зато русское общество себѣ измѣнило. Оно знало, какъ создается мощь страны, и чѣмъ побѣждаютъ народы,— до войны оно объ этомъ безъ конца твердило власти. Но теперь оно объ этомъ основательно забыло и захотѣло построить силу и единство страны на словахъ, на выкрикахъ безъ реальнаго содержанія. Общество послушно плелось за бюрократіей.

А бюрократія повела страну своими старыми путями. И въ этотъ моментъ бюрократія обратилась къ своему жизненному элексиру—къ антисемитизму. И ядъ навѣтовъ распространился по арміи и отравилъ воздухъ, которымъ мы дышали, такъ, какъ германцы отравляютъ его удушливыми газами. И за исключеніемъ небольшихъ, маловліятельныхъ, группъ, русское общество смотрѣло равнодушно на расправу, которой подвергалось весной прошлаго года еврейское населеніе. И только тогда, когда русское общество потомъ увидѣло, что тѣ пути, по которымъ ведетъ его бюрократія, къ побѣдѣ не ведутъ... только тогда оно спохватилось, и вспомнило кое-что, о чемъ оно за первый годъ войны такъ основательно забыло. Но и въ этой реакціи, въ особенности въ области еврейскаго вопроса, не было большой силы. И евреи не могли, конечно, изжить тѣхъ чувствъ, которыя породили въ ихъ душѣ событія весны прошлаго года.

Но что же дальше? Гдѣ выходъ изъ того тяжелаго психологическаго кризиса, который осложнилъ наши вызванныя войной страданія? Для того, чтобы мы опять почувствовали себя гражданами Россіи, долженъ произойти

глубокій поворотъ въ отношеніи къ намъ и власти, и русскаго общества, который смягчилъ бы горечь испытанныхъ нами обидъ. Можемъ ли мы его ожидать?

**Б. Бруцкусъ.**

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

---

# Парламентскія замѣтки.

## Эпилогъ.

За послѣднимъ дѣйствіемъ иногда слѣдуетъ эпилогъ. Такъ было съ злосчастнымъ еврейскимъ представленіемъ, разыграннымъ на думской сценѣ по поводу «крестьянскаго» законопроекта. Не хотѣлось, видно, оставлять зрителей подъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ послѣдняго дѣйствія, вскрывшаго внутреннее противорѣчіе у большинства, отвергнувшаго «еврейскую» поправку,—а посему искуснымъ режиссеромъ-докладчикомъ былъ импровизированъ эпилогъ. В. А. Маклаковымъ была предложена формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, долженствовавшая исправить упущенное при постатейномъ обсужденіи, и формула была принята значительнымъ большинствомъ послѣ краткаго, но выразительнаго словеснаго турнира между докладчикомъ и его оппонентами справа и слѣва. Среди голосовавшихъ за формулу были, конечно, искренне одобрявшіе ея содержаніе; но кто знаетъ, сколько тамъ было такихъ, для которыхъ формула оказалась пріемлемой лишь вслѣдствіе того, что «измѣнить что-нибудь въ жизни это пожеланіе не можетъ». Въ этомъ отношеніи А. Ѳ. Керенскій былъ вполнѣ правъ,—формула даже послѣ того, какъ она принята Думой, лишена содержанія. Государственная Дума имѣетъ одинъ только способъ «толкованія» закона: измѣненіе его редакціи, пока проектъ не вышелъ изъ ея компетенціи, и поскольку она этимъ правомъ не воспользовалась, никакія формулы и пожеланія практически ничего въ конечномъ итогѣ измѣнить не могутъ. Присоединеніе думскаго большинства къ пожеланію В. А. Маклакова, такимъ образомъ, ничего не измѣняетъ въ закрѣпленіи нашего безправія, къ которому свелось отклоненіе «еврейской поправки». Безсодержательность этого эпилога свидѣтельствуетъ о строгой выдержанности стиля: эпилогъ, какъ и всѣ предшествовавшія ему дѣйствія, былъ богатъ чисто театральными моментами, пышной декламаціей и благожелательными рѣчами по нашему адресу, но не далъ ничего реальнаго, существеннаго...

**Б. Х.**

### *Формула В. А. Маклакова.*

Въ засѣданіи Государственной Думы былъ внесенъ рядъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ по законопроекту объ отмѣнѣ сословныхъ ограниченій. В. А. Маклаковымъ была предложена, между прочимъ, такая формула:

«Признавая, что настоящій законъ, отмѣняющій нѣкоторыя сословныя ограниченія для лицъ бывшихъ податныхъ состояній, распространяется на всѣхъ ихъ членовъ, какъ таковыхъ, независимо отъ ихъ происхожденія, — Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Поддерживая эту формулу, В. А. Маклаковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

— Это не есть только пожеланіе, а я бы сказалъ,—толкованіе нашего закона, то-есть болѣе ясное опредѣленіе тѣхъ его границъ, за которыми дѣйствіе закона прекращается. Законъ этотъ не есть только крестьянскій законъ, но есть законъ сословный, отмѣняя нѣкоторыя сословныя ограниченія. На практикѣ исполнительная власть истолковывала указъ 5-го октября ограничительно и не распространяла, напримѣръ, его постановленій объ отмѣнѣ ограниченій по государственной службѣ на многихъ инородцевъ. Желая оставить въ силѣ эти примѣнявшіяся на практикѣ ограниченія, правительственный проектъ употребилъ форму, которая била даже дальше цѣли и лишала гражданскаго права службы и тѣхъ, которыхъ она раньше не лишала. Это была причина, почему формулу «кромѣ инородцевъ» мы замѣнили другой, положительной, никого не исключавшей. И когда А. И. Чхенкели видѣлъ въ этомъ какой-то коварный замыселъ со стороны докладчика, желавшаго избѣжать одіозной формы редакціи изъ-за своей политической трусости, какое неправильное толкованіе можно будетъ выводить изъ этихъ словъ закона. Укажу другой примѣръ, касающійся спеціально евреевъ. Евреи имѣютъ свои спеціальныя ограниченія, которыхъ мы не касались, но подъ нѣкоторыя ограниченія они попадаютъ на-ряду съ членами другихъ сословій. Такъ, напримѣръ, вы знаете, что по паспортному уставу лица податныхъ состояній могли имѣть либо годичный паспортъ, либо пятилѣтнюю паспортную книжку. И это ложилось одинаково на всѣ податныя состоянія, а не только на евреевъ.. Указомъ 5-го октября это правило отмѣнено, и отнынѣ податныя состоянія могутъ имѣть безсрочную книжку. Спрашивается, распространяется ли эта льгота на мѣщанъ-инородцевъ, въ томъ числѣ евреевъ? Очевидно, распространяется. Поскольку на нихъ лежали спеціальныя ограниченія, мы ихъ не тронули, но поскольку на нихъ лежатъ ограниченія, какъ на членахъ сословія,—они этимъ закономъ отмѣнены. Между тѣмъ, не только министерство, но и сенатъ, опираясь на статью первую указа 5-го октября, полагали, что создается два разряда мѣщанъ: воспользовавшихся этимъ закономъ и не воспользовавшихся. Для того, чтобы не было больше недоразумѣній и чтобы не обездоливать этимъ закономъ инородцевъ, чтобы оставляя безъ перемѣны установленныя въ отношеніи ихъ спеціальныя національныя ограниченія,—не лишать ихъ отмѣны тѣхъ ограниченій, которыя носили исключительно сословный характеръ,—судебная комиссія и предлагаетъ признать, что отмѣна сословныхъ ограниченій касается лицъ всѣхъ податныхъ состояній, независимо отъ ихъ происхожденія. Другими словами, всѣ тѣ спеціальныя ограниченія, которыя лежатъ на мѣщанинѣ, какъ на инородцѣ, останутся и послѣ этого закона, но тѣ, которыя лежали на немъ, какъ на мѣщанинѣ или сельскомъ обывателѣ, съ него снимутся. Какія это ограниченія,—это, конечно, вопросъ толкованія и примѣненія этого закона.

Формула В. А. Маклакова вызвала рѣчи А. Ф. Керенскаго, Н. Е. Маркова 2-го и А. И. Чхенкели и отвѣтъ В. А. Маклакова.

А. Ф. Керенскій: Пожеланіе, внесенное докладчикомъ, есть позднее раскаяніе. Мы не будемъ голосовать противъ этого пожеланія, но, принимая это пожеланіе, нужно все-таки имѣть въ виду, что измѣнить что-нибудь въ жизни это пожеланіе не можетъ, потому что правительство дѣйствуетъ на основаніи закона, а не на основаніи пожеланій или толкованій закона, дѣлаемыхъ одной изъ законодательныхъ инстанцій. Пожеланіе докладчика даетъ тѣмъ изъ васъ, которые голосовали противъ всѣхъ нашихъ предложеній, нѣкоторое моральное облегченіе, но пожеланіе это не въ состояніи

Цѣна 15 коп.

# НОВЫЙ ПУТЬ

1916 | 10 іюля 1916 г. | № 25.

еженедѣльникъ, посвященный вопросамъ еврейской жизни.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Подъ впечатлѣніемъ Европы. **І. М. Бикермана.**
2. Противорѣчія современности. **Б. Д. Бруцкуса.**
3. Парламентскія замѣтки: Парламентская делегація и еврейскій вопросъ. Программа крестьянской группы. „Охранители“ изъ верхней палаты.
4. Еврейскій вопросъ въ Совѣтѣ Министровъ.
5. Обзоръ печати. „Вермишель“. Мобилизація промышленности.—„Некрологъ“.—„Въ черномъ станѣ“ **Senex.**
6. Ближайшія задачи еврейской кооперації. **Ш. Гуревича.**
7. Правила пріема евреевъ въ университеты.
8. Хроника.
9. Дѣло сіонистовъ.
10. Вѣсти изъ Петрограда.
11. Московская жизнь.
12. Письма въ редакцію.
13. Провинція: I. Полтава. Борьба съ темными силами. II. Письмо изъ Самары **Г. Годеса.**
14. Юридическій отдѣлъ. I. Новый законъ о ссудной помощи пострадавшему отъ войны населенію **А. Лужена.** II. Отвѣты подписчикамъ.
15. Изъ Еврейско-испанской поэзіи XIV—XV вв. **К. Бархина.**
16. Еврейскіе театральные анекдоты. **В. Димира.**
17. Заграничная хроника.
18. Объявленія.

**Курсистка,** опытн. пр-ца, оконч. 8 кл. Мар. гимн. зол. мед. зн. языки ищетъ уроковъ. Преподаетъ также др. евр. Тел. 5-28-01 отъ 3—5.

**Требуются еврейскіе наборщики.**
Обр. Петроградъ, Англійскій просп. 21/39 Н. Штифу.

**ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА**
Д-ра А. Л. Редалье и зубныхъ врачей Е. Х. Петровой и Ш. И. Либина
въ ОДЕССѢ, улица Кондратенко, № 20. Тел. 36-52.
Открытъ пріемъ прошеній на I, III и V семестры. Свидѣтельства о благонадежности должны быть доставлены не позже 25 сентября.

ВАРШАВСКАЯ
**Зубоврачебная Школа**
С. Тумаркина и И. Эйзенберга
въ гор. ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ, Проспектъ № 71.
Пріемъ прошеній на всѣ семестры.
Программы и условія высылаются БЕЗПЛАТНО.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА **„НОВАГО ПУТИ“** ВЪ ПЕТРОГРАДѢ
продаются въ книжномъ магазинѣ „ЭЗРО“, Екатерингофскій проспектъ 1., уг. Садовой и у газетчиковъ, а также въ ж.-д. кіоскахъ.

дастъ на русскую почву. Надолго ли хватитъ въ такомъ случаѣ европейскихъ впечатлѣній у русскихъ парламентаріевъ.

**І. Бикерманъ.**

---

# Противорѣчія современности.

(*Окончаніе*).

Мы переживаемъ моментъ кризиса въ исторіи не только Россіи, но и человѣчества. И трудно быть пророкомъ въ такіе моменты. Можно только сказать одно, что поскольку внутренняя политика Россіи и психологія русскихъ людей будетъ опредѣляться ихъ объективными интересами, въ отношеніи къ евреямъ долженъ произойти рѣшительный поворотъ. И притомъ поворотъ этотъ долженъ произойти даже и въ томъ случаѣ, если бы соотношеніе общественныхъ силъ въ Россіи послѣ войны не измѣнилось бы даже кореннымъ образомъ.

Прежде всего современная война воочію доказала, что сила каждаго государства опредѣляется въ настоящее время не только спеціальной военной организаціей, а общимъ уровнемъ ея экономическаго развитія. Именно, вѣра не только въ техническую подготовку своей арміи, но и въ свою экономическую мощь дала смѣлость Германіи бросить вызовъ своимъ сосѣдямъ на западѣ и востокѣ.

Но оставимъ эти военныя соображенія. Быть-можетъ, непріятельскія силы будутъ радикально сломлены, и о новой войнѣ долго думать не придется. Быть-можетъ, мы вступимъ въ періодъ длительнаго покоя. Однако, и тогда Россіи тотъ медленный темпъ экономическаго развитія, который характеризовалъ ея жизнь до войны, грозитъ большими опасностями. Россія послѣ войны окажется отягченной огромнымъ государственнымъ долгомъ. Для страны, обладающей столь богатыми естественными рессурсами и столь многочисленнымъ населеніемъ, и такой долгъ не страшенъ, но лишь при условіи, если послѣдуетъ быстрое развитіе производительныхъ силъ страны. Необходимо будетъ напрячь всѣ наличныя интеллектуальныя и матеріальныя силы, чтобы починить разрушенное войной и зажить новой интенсивной хозяйственной жизнью. И въ этотъ моментъ роль правительства не можетъ ограничиться хотя бы тѣмъ, что оно не будетъ препятствовать этому строительству; только въ этомъ случаѣ, если оно будетъ со всей энергіей и съ немалымъ талантомъ содѣйствовать этому строительству, только въ такомъ случаѣ удастся предотвратить опасность впаденія страны въ экономическую зависимость отъ кредиторовъ, которые суть всетаки... кредиторы, хотя бы они были товарищами по оружію.

Но не приходится, конечно, распространяться о томъ, что интенсивное экономическое строительство не совмѣстимо съ режимомъ опеки и произвола. Даже Меньшиковъ нынѣ доказываетъ это положеніе въ безконечно длинныхъ «письмахъ къ ближнимъ». Но оно несовмѣстимо и съ режимомъ національныхъ ограниченій.

Недавно мы имѣли яркую иллюстрацію этого въ вопросѣ объ акціонерномъ законодательствѣ. Оплодотвореніе народнаго труда капиталомъ является основнымъ условіемъ для поднятія его производительности, а большія кумуляціи капитала, какъ онѣ требуются условіями современнаго производства, помимо акціонерной формы невозможны. Но въ то же время акціонерный капиталъ есть факторъ по существу безличный, и стремленіе во что бы то ни стало прикрѣпить къ капиталу національный ярлыкъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ опредѣлять права капитала равносильно запрещенію акціонернаго учредительства. Русская бюрократія стала здѣсь передъ тяжкой дилеммой: или остановить экономическое развитіе страны, или нарушить принципы ограничительнаго противъ евреевъ законодательства. До войны оно безъ колебаній шло по первому пути, теперь, послѣ уроковъ войны, даже твердокаменные бюрократы изъ Государственнаго Совѣта заколебались и стали робко сворачивать на другой путь. Путь этотъ опасный. «По Вашему, одинъ жидъ— жидъ, а десять жидовъ — акціонерная компанія» — въ этой бранной фразѣ «знаменитаго» Маркова 2, брошенной имъ по адресу своихъ непослѣдовательныхъ друзей по антисемитизму, имѣется глубокій смыслъ. Въ ней ярко формулирована несовмѣстимость свободы экономическаго строительства съ политикой національныхъ ограниченій.

Еще и въ другомъ отношеніи евреямъ суждено сыграть не малую роль. Для использованія громадныхъ естественныхъ богатствъ Россіи русскій капиталъ рѣшительно недостаточенъ. И какъ всѣ страны молодой культуры, Россія придется широко раскрыть свои двери передъ иностраннымъ капиталомъ. Но послѣдній долженъ найти людей, знакомыхъ съ условіями страны. Евреи, которые, благодаря эмиграціи и обученію заграницей, имѣютъ наибольшія интернаціональныя связи, должны естественно явиться важнѣйшими руководителями иностраннаго капитала въ Россію. И особенно это слѣдуетъ сказать про американскій капиталъ, которому, весьма возможно, придется играть въ Россіи выдающуюся роль, и для котораго еврейское руководство является наиболѣе доступнымъ и наиболѣе нужнымъ.

Кончится война, и русскому правительству, и русскому обществу придется занять по отношенію къ еврейскому вопросу вполнѣ опредѣленную позицію. Въ политикѣ Бейлисіады и въ практикѣ навѣта есть своя логика и

своя послѣдовательность, пріемы завершенія начатаго дѣла здѣсь ясны, и они несовмѣстимы съ тѣми задачами, которыя переживаемое грозное время поставило передъ страной. Евреи составляютъ важный элементъ въ жизни страны, и нельзя бороться противъ евреевъ, не нанося тяжкихъ ранъ всей странѣ. Если евреямъ нужна Россія, то и еврен нужны Россіи.

Противъ всего сказаннаго имѣется одно существенное возраженіе: утвержденіе Гегеля, что «все существующее разумно», къ сожалѣнію, невѣрно. Объективные интересы русскаго государства и еврейства могутъ самымъ тѣснымъ образомъ переплетаться, и все же государственная власть можетъ это игнорировать, и мы ужъ неоднократно въ этомъ убѣждались. Возраженіе это, конечно, правильное. Надо только замѣтить, что вопросъ теперь поставленъ исторіей передъ нами и Россіей въ гораздо болѣе серьезной формѣ, чѣмъ раньше. Сейчасъ исторія поставила вопросъ не только о будущности евреевъ въ Россіи, но и о будущности Россіи.

Впрочемъ, вопросъ можно поставить и въ болѣе общей формѣ. Конечно, еврейство Западней Европы гораздо крѣпче срослось и матеріально, и психологически съ окружающую среду, чѣмъ еврейство Россіи, и ничего подобнаго тому, что мы испытали за эту войну, оно не испытало. Однако, если и послѣ войны рассовая ненависть явится той осью, вокругъ которой будетъ вращаться жизнь Европы, то и для западно-европейскаго еврейства такая атмосфера, такая атрофія гуманитарныхъ чувствъ представитъ немалую опасность. Но такая атмосфера будетъ опасной не только для еврейства, но и для всей цивилизаціи. Тогда тѣ «сумерки», въ которыя война погрузила Европу, не пройдутъ, и среди нихъ запылаетъ Валгалла западно-европейской цивилизаціи. Начала свободы и гуманности заглохнутъ въ атмосферѣ безконечныхъ вооруженій и перемежающихся ожесточенныхъ войнъ. Это было бы началомъ своего рода Пелопонесскихъ войнъ, остановившихъ развитіе греческой цивилизаціи. Намъ ли, націи, прожившей мучительныя тысячелѣтія въ надеждѣ, что свѣтъ правды и справедливости засіяетъ надъ человѣчествомъ, какъ дождавшейся наконецъ разсвѣта, теперь окутаться въ такой пессимизмъ. Мы должны, мы не можемъ не вѣрить, что, именно, этотъ великій кризисъ заставитъ европейскіе народы критически пересмотрѣть основы своей культуры и перестроить ихъ на другихъ болѣе совершенныхъ началахъ, которыя предупредятъ въ будущемъ подобные конфликты. И по своимъ традиціямъ, и по своему настоящему положенію, евреи призваны сыграть выдающуюся роль въ этомъ новомъ строительствѣ общечеловѣческой культуры, и въ этой работѣ, и въ этой борьбѣ за счастье своего народа и за лучшее будущее человѣчества мы найдемъ выходъ изъ того уныніи, въ которое насъ погрузила война, и награду за тѣ страданія, физическія и моральныя, которая она намъ причинила.

**Б. Бруцкусъ.**

---

# Парламентскія замѣтки.

### Парламентская делегац!я и еврейскій вопросъ.

Въ Петроградъ возвратилась послѣдняя группа участниковъ парламентской делегаціи. Въ бесѣдахъ пріѣхавшіе дѣлятся своими впечатлѣніями и между прочимъ всѣ останавливаются на вопросахъ на-іональныхъ.

А. Д. Протопоповъ сказалъ, что всѣ участники делегаціи счастливы заявить,, что пріѣхали съ твердымъ сознаніемъ, что побѣда союзниковъ надъ Австро-Германіей несомнѣнна и что человѣчеству должны быть обезпечены условія существованія на основахъ права и правды. Эти два слова, положенныхъ въ основу политической стороны Гаагской конференціи, и провозглашенные Государемъ Императоромъ, пользуются въ настоящее время въ Англіи и Франціи особой симпатіей. На этой основѣ строятся лучшія надежды союзниковъ при разрѣшеніи на будущей мирной конференціи всѣхъ вопросовъ, составляющихъ смыслъ настоящей войны какъ въ отношеніи воюющихъ маленькихъ государствъ, такъ и при разрѣшеніи въ Россіи всѣхъ національныхъ вопросовъ, эти основы—«право и правда» будутъ руководящими. Это—твердое рѣшеніе и единодушный взглядъ всѣхъ участниковъ международной конференціи .

Повторяю, продолжалъ товарищъ предсѣдателя Гос. Думы, только подъ этимъ знакомъ пойдетъ у насъ въ Россіи разрѣшеніе всѣхъ національныхъ вопросовъ: польскаго, еврейскаго и другихъ, которыми, кстати сказать, во всѣхъ союзныхъ странахъ чрезвычайно интересуются.

Членъ Гос. Совѣта проф. А. В. Васильевъ, на вопросы, какими сторонами русской жизни больше всего интересуются за границей, отвѣтилъ: «Конечно, прежде всего русская армія и ея успѣхи, а затѣмъ, всегда слѣдуетъ неизбѣжный вопросъ: «Ну, а какъ будутъ рѣшены національные вопросы въ Россіи?». При этомъ мы могли убѣдиться, что и англійское, и французское, и итальянское общественное мнѣніе очень живо интересуютъ, какъ будутъ разрѣшены въ Россіи вопросы: польскій, еврейскій и армянскій.

Я позволяю себѣ не входить въ подробности по поводу того, что мы слышали въ этомъ направленіи, но могу сказать, что всѣ эти вопросы должны быть разрѣшены, по мнѣнію нашихъ союзниковъ, въ благопріятномъ для указанныхъ націй смыслѣ».

На долю гр. Д. А. Олсуфьева выпало давать объясненія по еврейскому вопросу президенту французской республики. Послѣдній высказался категорически въ томъ случаѣ, что положеніе евреевъ должно быть измѣнено и просилъ гр. Д. А. Олсуфьева доложить эту его точку зрѣнія въ высшихъ сферахъ.

### Опять «охранители» изъ верхней палаты.

Охранители верхней палаты, стоящіе на стражѣ еврейскихъ ограниченій, вновь выступили по еврейскому во-